

**Рецензия на книгу Ф.М. Лельховой
«Структурно-семантические типы словосочетаний
в хантыйском языке
(на материале шурьшкарского диалекта)».
Ханты-Мансийск: Dominus, 2011. 129 с.**

**Review of the book F.M. Lelkhova
«Structural and semantic types of phrases in Khanty
language (on the material of Shuryshkarsky dialect)».
Khanty-Mansiysk: Dominus, 2011. 129 p.**

Работа Ф.М. Лельховой представляет собой первое монографическое исследование синтаксиса словосочетания хантыйского языка, несмотря на то, что проблема словосочетаний в грамматической науке имеет давнюю историю. Работа посвящена исследованию именных, глагольных словосочетаний и их структурно-семантических особенностей. Для достижения цели решены следующие задачи: 1) выделить структурные схемы словосочетаний хантыйского языка; 2) выявить структурно-семантические особенности словосочетаний хантыйского языка; 3) описать основные типы отношений между компонентами словосочетаний в исследуемом языке; 4) определить морфолого-синтаксические виды связи между частями словосочетаний в исследуемом языке.

Решение намеченных задач осуществлялось путем анализа фактического лингвистического материала, собранного самим автором в полевых условиях. Кроме того, в работе использованы различного рода тексты на хантыйском языке, опубликованные как зарубежными, так и отечественными учеными.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе на основе сравнительного анализа развития учения о словосочетании в русском языкознании автор устанавливает путь развития этого учения в финно-угорских языках и хантыйском языкознании.

Во второй главе автор подробно описывает структуру и семантику словосочетаний, полагаясь на лексико-грамматическую характеристику главного слова, выявляет именные и глагольные группы.

К именным словосочетаниям относятся словосочетания, в которых главное слово выражено именной частью речи. В свою очередь, в зависимости от частеречной принадлежности стержневого компонента среди именных словосочетаний выявлены субстантивные, адъективные и адverbиальные.

Субстантивными называются словосочетания, в которых главным компонентом является имя существительное (или субстантивированное числительное, субстантивированное местоимение, субстантивированное прилагательное). По морфологическому выражению зависимого компонента именные словосочетания делятся на субстантивно-субстантивные и субстантивно-адъективные. В именных словосочетаниях основным типом отношений являются атрибутивные (определятель-

ные) отношения. В хантыйском языке определительные словосочетания по структуре могут быть притяжательными и непритяжательными. В субстантивно-субстантивных словосочетаниях, построенных по модели $N \leftarrow N$, в качестве зависимого компонента выступает именное слово, ведущий компонент выражается именем существительным (или субстантивированным словом), например: *Ацтапан хот* 'дом Степана', *хон эви* 'царская дочь, дочь царя', *вўды онэ́т* 'оленьи рога'. Семантика принадлежности характерна для словосочетаний структурной схемы $\text{Pron pers} \leftarrow N$, например: *ма сўхем* 'моя вещь', *мин куртэмн* 'наша деревня', *ведпэс кеши* 'охотничий нож', *йиңк ветра* 'ведро для воды'; *сáран эви* 'девушка зырянка (букв.: зырянка девушка)' и т.д. Между частями субстантивно-субстантивных словосочетаний складываются определительные, атрибутивно-притяжательные, атрибутивно-объектные смысловые отношения.

Адъективные словосочетания. Словосочетания с именем прилагательным в качестве главного компонента по морфологической принадлежности зависимого компонента делятся на адъективно-адвербиальные и адъективно-субстантивные классы. Модель $\text{Adv} \leftarrow \text{Adj}$. В данной синтаксической конструкции в роли подчиняющего слова выступает имя прилагательное в функции сказуемого, подчиненным компонентом является наречие, например: *Щит йáна нэ́ш эплэ́н* 'Это действительно, оказывается, вкусно'; *Сáхен лўвела пáр ун* 'Шуба твоя ей очень большая'; *Тáм лапэ́т вера и́шки ус* 'На этой неделе очень холодно было'. Модель $N \leftarrow \text{Adj}$. В адъективно-субстантивных словосочетаниях сочетание имени прилагательного с именем в позиции зависимого слова возможно для прилагательных, выполняющих в предложении синтаксическую функцию сказуемого: *Йўвман мánэм щикем лавэ́рт ус* 'В дороге мне так тяжело

было'; *Тáм хоптан нáнэ́н ван* 'Эта куртка тебе короткая'.

Адвербиальные словосочетания в соответствии с морфологической природой зависимого компонента распределяются на адвербиально-адвербиальные и адвербиально-субстантивные классы словосочетаний. Модель $\text{Adv} \leftarrow \text{Adv}$. В рассматриваемой конструкции как подчиняющим, так и подчинительным членом словосочетания являются наречия, например: *Йáмэс такан ши ўвалтэ́сэм* 'Довольно громко кричал ему'. Модель $N \leftarrow \text{Adv}$, $N \text{ post} \leftarrow \text{Adv}$. Зависимый член конструкции выражается также именем существительным с послелогом и без послелога: *Ун хуйэ́д Ас ныкды мánэс* 'Старший вниз по Оби поехал'; *Тáм худмет хáтэд алэ́нса́хат мэты йохлэ́в алэ́н нóх килдэ́т, ши йохлэ́в нóх ат улдэ́т* 'Утром послезавтра кто из нас (букв.: которые люди=наши) раньше встанет, те выиграют'; *Мурха мóлдхашэ́к йохан хўват нóхды йáнхэдэ́сэв* 'За морозкой недавно еще вверх по реке не раз ездили'.

Глагольные словосочетания – наиболее продуктивный и разнообразный класс словосочетаний, в которых главным компонентом выступают формы субъектного и объектного спряжения глагола (финитные формы) и неспрягаемые формы глагола (формы причастия, деепричастия, супина – целевого инфинитива). В глагольных словосочетаниях на основании характеристики зависимого слова как знаменательной части речи выделяются глагольно-именные, глагольно-наречные словосочетания.

В третьей главе выделяются виды морфолого-синтаксической связи – именная несогласованная связь, отражение, управление, примыкание. В ходе исследования в хантыйском языке выделены виды морфолого-синтаксической подчинительной связи – именная несогласованная связь, отражение, управление, примыкание.

В хантыйском языке между структурными компонентами словосочетаний модели ($N \leftarrow N$,

Adj ← N) реализуется морфолого-синтаксический подчинительный вид связи – именная несогласованная связь, например: Ёхсар мил ‘лисья шапка’, тўм хот ‘тот дом’, атэм пиш ‘плохой случай’, йиңки пўт ‘котел с водой’.

Отражение имеет место при выражении определительной (притяжательной) связи между частями субстантивного словосочетания. Главное слово в конструкции N ← N и Pron pers ← N содержит показатель «зависимости» от «зависимого» слова – лично-притяжательный суффикс, например: ащем хопл ‘лодка отца (букв.: отец=мой лодка=его)’, похем вулылад ‘олени сына (букв.: сын=мой, олени=его)’, ма мўвем ‘мой край’.

Управление определено как вид подчинительной морфолого-синтаксической связи, характеризующийся тем, что управляемая часть в зависимости от лексико-синтаксических свойств составляющих компонентов употребляется в определенной падежной или послеложной форме с целью передачи определенных значений. Как справедливо отмечает автор, в северных диалектах хантыйского языка наблюдается реализация опосредованного (послеложного) управления в функции падежного управления, например: унт эдты уйэтты ‘в лесу найти (букв.: лес от (из) найти’, (ср. унтэн уйэтты); Ай похемн Овкурт эдты кәншдэмн, лўв хўвн Йамкурта йёхэтмад ‘Младшего сына в Овгорте ищем (букв.: из Овгорта), а он давно, оказывается, в Ямгорт приехал’; (Ср.: Ай похемн Овкуртн кәншдэмн...). В ходе исследования выявлено, что наряду с прежними нормами управления в хантыйском языке используются и новые, которые, несомненно, появляются под влиянием русского языка, а также в настоящее время усиливается произвольность в выборе той или иной падежной формы или послеложной конструкции. И все же, как отмечает автор, многие глаголы хантыйского языка не претерпели за прошедший период изменений

в управлении, несмотря на общее изменение языка.

В глагольных конструкциях способом примыкания с главным компонентом связаны наречия различных лексико-семантических разрядов, наречия с послелогом, употребляющиеся при разных семантических классах глаголов, например: Ас нохды мәнты ‘вверх по Оби поехать’, хўвн ныда ‘вдали виден’, хўв йаңхман ‘долго проездив’.

В заключении исследования делаются основные выводы, касающиеся распространения, функционирования структурно-семантических типов словосочетаний в хантыйском языке. Полученные выводы позволяют утверждать, что словосочетание как одна из трех основных единиц синтаксиса, формирующая синтаксический уровень языка, занимает исключительное место в синтаксической структуре хантыйского языка как с точки зрения разнообразия их структурных моделей, так и в плане выявления их структурно-семантических особенностей. Словосочетания характеризуются определенными грамматическими признаками (формами) и смысловыми значениями, вытекающими из семантики компонентов.

Исследование имеет теоретическую и практическую значимость. Системное исследование структурно-семантических типов словосочетаний хантыйского языка позволяет говорить нам о качественно новом уровне изученности хантыйского языка. Это дает возможность ввести новые данные в исследование по угорскому и финно-угорскому языкознанию. Практическая значимость состоит в возможности использовать новые данные при написании грамматики хантыйского языка, учебных пособий по стилистике хантыйского языка, культуре речи.

Работа Ф.М. Лельховой написана на высоком научно-теоретическом уровне. Построение работы хорошо обдуманно, и в ней приво-

дится оптимальное количество фактического материала. В научный оборот вводится много новых лингвистических фактов. Отметим, что теоретические установки автора, а также анализ иллюстрируются удачными примерами.

В целом научное изыскание является самостоятельным научным исследованием и является несомненным вкладом в изучение природы словосочетания как синтаксической единицы. Работе присуща концептуальная и

композиционная целостность, несомненная новизна и оригинальность, бесспорная перспективность представленных положений, наблюдений, выводов.

**Кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Гуманитарного института
Югорского государственного
университета С.В. Онина**